

Наступил рассвет.

Для некоторых новый день был похожим на предыдущий, для других - отличался.

В этот момент те члены племени Фэн, кто хотел поторговаться с командой путешественников, размышляли о том, что выбрать, и что дать в ответ. Те, кто проводил свой день в наблюдении за птицами в небе могли отдыхать - небеса патрулировал огромный орел. Также, этот день стал особенным для скитальца, живущего в племени Фэн.

Для Старого Хе сегодняшний день был особенным. Каждый год в этот день он отправлялся на вершину горы, смотрел в том же направлении, кланялся, молился, и пел песни.

Он не знал, когда предки завели обычай раз в год в один и тот же день молиться и петь песни, как помнимые им слова прошли сквозь века, также, как и имя племени, которого никто не знал. Старый Хе привык каждый год приходить сюда в это время, чтя заветы предков, совпадающие с его собственным желанием.

И каждый год в этот день его мысли посещала чудесная мечта. Все было четко, включая два рога, окруженных пылающими языками пламени. Казалось, что так и выглядит то, о чем ему говорили предки. Иногда он не мог ответить наверняка, мечтает он, или так и происходит на самом деле, происходит ли все в его голове, или же существует в реальности.

Существует ли еще племя? Каждый раз, испытывая подобное замешательство, он приходил сюда, молился и пел песни, избавляя себя от сомнений.

Многие скитальцы не понимали его, даже жалели. Ему было все равно, он просто продолжал. К тому же, ему нравилось так петь. Наступал момент, когда он забывал о всех тяготах и проблемах. Здесь он пел на протяжении всего дня, избавляя себя от горестей.

Сегодня, как и в предыдущие годы, он взял с собой мешок, с жаренным мясом да бурдюк с водой, и направился в гору.

Горы вблизи территории племени Фэн были невысокими. Весьма быстро он достиг вершины. Старик бы предпочел место повыше. Но горы повыше были вне территории племени Фэн, да и вряд ли бы он пережил восхождение на них. Прежде чем он бы смог достичь вершины, охраняющие границы воины убили бы его, сочтя нарушителем.

Как и прежде, стоя на зеленой вершине горы, Старый Хе сделал глубокий вдох, прочистил горло, и начал петь.

С вершины горы его песня разошлась вокруг. Некоторые слышали ее, но не обращали

внимания. Люди поют каждый день. Занятые своими делами, они даже не обращали внимания, что же это за песня.

- С начала мира, наши предки и племя росли, начав охоту. Весна идет, воздух теплеет, лед и снег уходят прочь. Стар и млад прыгает весело, под рев зверей щебечут птицы, охотники ищут добычу...

Стоя в одиночестве, на вершине горы, Старый Хе смотрел в одном направлении, не прерывая песнь. Внезапно он услышал второй голос, кто-то к нему присоединился. Хе пел Песнь Охотника, пришедшую им от предков, и это была единственная знакомая ему песня, ведь он не сумел выучить песни племени Фэн.

Старый Хе знал лишь одну песню, но когда кто-то начинал петь, он пытался подпевать. Другие люди иногда подпевали ему, даже если не знали слов. Хотя одна и та же песня в исполнении других и Старого Хе звучали абсолютно по-разному. Первые пели так, словно они что-то оплакивали, и поя песнь, они все больше печалились сами. Старый Хе чем дальше пел, тем лучше он себя чувствовал.

Может, лишь членам племени Пылающих Горнов дано петь столь героически.

Поэтому сначала, когда кто-то только начал петь вместе со Старым Хе, он не обратил на это особого внимания. Он не обернулся, а стоя на месте, продолжал петь.

Скоро он понял, что уже долгое время незнакомцу удастся справляться с пением. Даже более того, мужчина пел лучше него. Если спросить "почему?", то ответ очевиден. Чувства, вкладываемые незнакомцем в песню, были кардинально отличные от привычных попыток неумех внести в песню грусть, наоборот, Старый Хе чувствовал прилив сил. Некоторые части отличались от привычного Старику Хе варианта, но он чувствовал, что так песня становится лучше.

Мужчина стоял позади него, и Старый Хе чувствовал жгучее желание обернуться и посмотреть на него, посмотреть на мужчину и спросить откуда он. Но Старый Хе так не сделал. Прервав песню, он покажет лишь неуважение к предкам.

- Поспеши, день за днем, отправляйся к горам, охоться, сумки едой набивай, ведь мы видим и зверя, и его след...

Поя песню, Старый Хе снова впал в то удивительное состояние. Он видел столь близкие, но недостижимые, два рога с пламенем вокруг. Он чувствовал, что не хватает чего-то.

Закончив Песнь Охотника, Старый Хе не сразу пришел в себя. Лишь спустя полчаса он смог прийти в чувства. Вспомнив о певшем с ним человеке, он обернулся, и увидел перед собой незнакомого молодого юнца.

- Привет. Чей ты ребенок? Как ты здесь появился? - спросил Старый Хе.

- Хмм? - Шао Сюань чувствовал замешательство. - Ты видел еще кого-то, похожего на меня?

- Кто ты? Как тебя зовут? - спросил Старый Хе, выпив немного воды.

- Меня зовут Шао Сюань, - сказал он. Подумав пару секунд, он добавил: - Из племени
Пылающих Горнов.

Испив еще воды, Старый Хе направил на Шао Сюаня взгляд, словно говорящий: "Что за чушь ты несешь".

- Неважно, откуда ты. Если есть время, спой со мной снова.

Шао Сюань промолчал. И это все?

Вспомнив восторг и воодушевление Ян Шуо, Шао Сюань не понимал, как ему реагировать на столь вялую реакцию. Поэтому он просто решил снова спеть вместе со Старым Хе.

Закончив, Старый Хе присел отдохнуть оземь.

- Откуда ты пришел? - неожиданно спросил Старый Хе.

- Я пришел с командой путешественников, - ответил Шао Сюань.

- Хм? Тебе что, незнакомо чувство страха? Люди в команде путешественников - не самая приятная компания. Тщательней выбирай, с кем делишь дорогу.

- Почему ты смотрел именно в ту сторону, пока пел песню? - спросил Шао Сюань.

- Ты не знаешь причины?! - глаза Старого Хе смотрели на Шао Сюаня с упреком. - В том месте раньше было наше племя! Запомни, и больше не забывай этого!

Немного поболтав со Старым Хе, Шао Сюань понял, почему он приходит сюда петь.

Казалось, все из племени Пылающих Горнов стараются найти свой путь, храня в сердце веру.

Сын Старого Хе умер, его невестка сбежала, а жена была дома, заботясь о болящем внуке. Лишь раз в год Старый Хе приходил сюда петь. В прошлом году он взял внука с собой. К сожалению, последние три дня внук болел, поэтому Старый Хе не мог взять его с собой. Пока

он пел песни, то молил предков избавить внука от болезней. От них умирают многие жители полей.

После небольшого отдыха Старый Хе, позвав Шао Сюаня, снова начал петь. Он твердо верил, что пение с Шао Сюанем вдохновляет его, будя в нем чувство, словно он воин-охотник, готовящийся к битве.

Снова и снова Шао Сюань пел вместе со стариком. До самого наступления темноты Старый Хе не прекращал петь.

Пришла пора возвращаться.

Вместе с Шао Сюанем Старый Хе отправился вниз. Он также спросил Шао Сюаня о его дальнейших планах, услышав в ответ про желание посетить центральные области. Старый Хе не согласился с ним.

- Слишком далеко и опасно. Как может такой беззащитный юноша, вроде тебя, отправиться в центральные области с этими путешественниками? Там намного опаснее, чем у нас. Я советую тебе поскорее отправиться домой. Может, так будет хуже, но зато ты останешься жив. Выглядишь крепким. А если тебе негде жить, то оставайся здесь, со мной. Пусть жить в лугах сложно, но все же лучше, чем скитаться одному, - пытался переубедить его Старый Хе.

- Все хорошо, не волнуйся. Я могу защитить себя, - сказал Шао Сюань.

- Юнец, не думай, что ты всюду можешь ходить, считая себя сильным. Мы сильны, но не так, как сильны тотемные воины.

- Но я тотемный воин.

- Что?

- Говорю же, я тотемный воин, причем не новичок... Эй, аккуратнее!

Прежде чем Шао Сюань договорил, он увидел, как подогнулась нога старика, и он начал падать вниз по холму. Если бы Шао Сюань не схватил его за руку, Старый Хе бы покатился дальше, возможно наткнувшись по пути на камень.

Остаток пути с горы Старый Хе провел на спине Шао Сюаня. Он вывернул лодыжку, но, к счастью, избежал более тяжелых травм.

Жена Старого Хе присматривала за внуком. Когда она увидела, что Шао Сюань несет Старого Хе на спине, то сразу же решила осмотреть рану.

- Я в порядке. Просто вывернул лодыжку. Шао Сюань, заходи, чего останавливаешься? Продолжай! Кто еще есть в племени? Тебя обучал Шаман? - Старый Хе не мог ответить на вопросы жены, его не волновала вывернута лодыжка.

Он хотел спрашивать и спрашивать про племя Пылающих Горнов.

Когда Старого Хе подлечили и уложили в деревянную кровать, Шао Сюань ответил:

- Я думал ты знаешь все это, учитывая твою язвительность.

- Откуда мне было знать, что ты действительно из племени Пылающих Горнов? Я думал, ты просто скиталец, - говоря это, Старый Хе чувствовал стыд за свое поведение.

В прошлом, когда племена лугов были в лучших отношениях, он немного путешествовал, и ему довелось встречать других скитальцев. Встретившись, они разделили общее горе, да разошлись по своим домам, продолжая жить дальше.

Каждый мечтал однажды вернуться в племя, но рождались и умирали поколения, и ничего не менялось.

Однажды Старый Хе подумал, что и его ожидает такой же исход. Его дед, дед его деда, и многие поколения его предков работали здесь на луговые племена, не зная другой жизни. Все что ему осталось - песня да обязательные вещи, что передаются слово в слово от поколения к поколению.

- Мы жили здесь долгое время. У нас твердый характер, могучая сила, работа нам по нраву. Люди из племен время от времени звали нас к себе. Например, племя Фэн иногда они просят меня помочь на пастбище. Поэтому передай нашему племени, что можно не волноваться, и что мы еще держимся! С нетерпением ждем дня, когда все вернутся!

- Ты умеешь пасти? - спросил Шао Сюань.

- Да. Я занимаюсь этим сколько себя помню.

- Знаешь, как растить домашний скот? - снова спросил Шао Сюань.

- Конечно, все жители лугов знают это.

Шао Сюань подумал, что Старый Хе очень талантлив. Будь этот старик с ними на той стороне реки, и день, когда они смогут кушать мясо домашней скотины, был бы весьма близко.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/445226>